

— Это провал...

Наевшись до отвала, Уэйн вернулся в предназначенные для него покои и рухнул на постель.

— Ты так и не оторвался от еды, — озлобленно прокомментировала Ниним.

Парень весь вечер уплетал одно блюдо за другим и о союзе даже не заикнулся.

— Да как можно противиться такой вкуснятине?! Я ведь не святой!

— И тем не менее ты съел вдвое больше обычного — как поживает живот?

— Болит...

— Предсказуемо. Просто лежи — скоро должно полегчать, — тяжело вздохнула Ниним, похлопав принца по плечу. — И всё-таки я удивлена: ладно ты забылся за едой, но я не ожидала, что и Его Величество ни разу не обмолвится о переговорах.

— Ну, да...

Грюйер пригласил Уэйна явно не для праздной беседы за едой. У него должен быть серьёзный повод.

— В любом случае мы здесь пробудем три дня. Поэтому, наверное, Его Величество и не торопится? — предположила Ниним.

— Согласен. Уж вряд ли у него это вылетело из головы... — пробормотал принц. — Завтра точно поговорю. Праздники ведь начинаются следующим утром?

— Да, и длятся два дня. Наверняка король выкроит время для дел с нами. Постарайся больше не увлекаться едой.

Уэйн расплылся в улыбке.

— Спокойно. Я не повторяю ошибок дважды.

— Ты уже не в первый раз хватаешься за живот после ужина.

— Я не буду повторять ошибок дважды, начиная с сегодня!

На его жалкие оправдания Ниним оставалось только вздохнуть.

Несмотря ни на что они по-прежнему сохраняли оптимизм.

* * *

Уэйн не сомневался: Грюйеру есть что с ним обсудить. И на то были основания — в конце концов, и Натра и Солджест стремились углубить отношения.

На следующий день принц, принимая участие в торжествах, с утра «ловил» короля в стенах дворца.

— Можно вас на пару слов? — обратился Уэйн к Грюйеру.

— О, это же наш юный принц. Вы очень вовремя, — неожиданно живо откликнулся тот. — Нам как раз подают новые блюда.

— Яичница-болтуня с овощами? Что за восхитительное сочетание.

— Совершенно верно. Наши простолюдины её просто обожают. К слову, она хорошо идёт с картошкой.

— Любопытно. Обязательно попробую, когда вернусь домой. Ну, а пока я бы хотел обсудить...

— Ох, простите ради бога, у меня есть неотложные дела. Не возражаете, если мы поговорим об этом позже?

— Что? А, ну, конечно...

Грюйер взобрался на паланкин, и вскоре его унесли из зала.

«Чего?..»

Уэйн не имел ни малейшего понятия, что произошло, но сдаваться не собирался. Собравшись с мыслями, в обед он попытал удачу ещё раз.

— Ах, принц Уэйн. Благодарствую, что пришли. — Теперь вместо Грюйера гостя встретила Торчейла. При этом на столе лежала самая большая гора сладостей из всех, что когда-либо парень видел. — Я буквально помешалась: стоит мне начать печь, и я уже не в силах остановиться. Сие называется шоколад. Угощайтесь, пожалуйста.

— Прямо тает во рту — до чего странное ощущение, — признался Уэйн. — И аромат у него неповторимый. Теперь я понимаю, почему оно вам так нравится.

— Известное дело. Я беру семена, завезённые с юга, растираю в порошок и смешиваю с молоком и маслом. Наши повара также ищут, что с ними можно ещё сделать.

— Я не прочь взять немного с собой для своей младшей сестры... Тем не менее не подскажите, где я могу найти короля Грюйера?

— Моего отца? Тяжёл, как валун, но сердцем лёгок, точно пёрышко — и кому же ведомо, что у него на уме? Сдаётся, он явится с минуты на минуту. Ну, а дондеже опробуйте иные яства.

Уэйн болтал с Торчейлой в ожидании Грюйера, но солджестский государь так и не пришёл. Принц прибыл заключать союз, но они не только не сели за стол переговоров — даже парой слов по делу не обмолвились.

Уэйн не опускал руки, но поговорить с королём в тот день ему не удалось.

* * *

Вечер того же дня. Вернувшись в комнату, Уэйн погрузился в кресло, сложил руки на груди и вперил взгляд в потолок.

— Странно... — протянул он. — Вчерашнее ещё можно объяснить, но мы ведь и сегодня толком не виделись. Что-то тут нечисто.

— Может, он нас избегает? — предположила Ниним с озадаченным видом.

«Теперь это звучит не так уж и абсурдно, — отметил про себя Уэйн. — Но почему? Отношения Солджеста и Делунио трещат по швам. В войне один на один Питча выиграет, но что, если к Делунио присоединится Натра? Тут уже одному богу известно, как всё обернётся».

Оттого принца и пригласили в Солджест — заключить союз. По крайней мере, так думал сам Уэйн. Однако Грюйер, вопреки всем ожиданиям, буквально избегал диалога. Король никак не походил на человека, который намерен укрепить отношения с соседом.

«А может, он и не думал об альянсе? Но как тогда Грюйер собирается помешать сближению Натры и Делунио?» — всё гадал Уэйн. Пока у него оставался лишь один вариант. — Не кухней же своей Грюйер похвастаться хотел. Зачем меня пригласили?»

Будь принц и король добрыми друзьями — другой разговор. Но на встрече они оба представляли интересы стран, и время у них ограничено. Весьма расточительно проводить его

лишь за едой: не было сказано ни одного дельного предложения — сплошные праздные речи. Зачем Грюйер пригласил Уэйна, даже не думая заключать соглашений?

Убийство — первое, что приходит в голову. Возвышение Натры грозит вылиться в трудности для Солджеста. Убийство Уэйна, творца успехов, остановит развитие королевства.

«Но решится ли на это Грюйер? — сомневался принц. — Он, конечно, иерарх, но смерть принца чужой страны обернется тяжким ударом по его репутации».

Уэйн убил Ордаласа — каваринского короля и такого же, как и Грюйер, иерарха. Взвалив всё на одного из его генералов, парень избежал обвинений. Грюйеру же повторить этот «подвиг» не удастся. Даже если он всё подстроит как несчастный случай, смерть важного гостя в его дворце обернется страшным скандалом, что облетит Варно.

«К тому же Грюйер уже не раз мог отправить меня на тот свет. Чего он тянет? — И тут Уэйна словно молния ударила. — Чтобы задержать меня! Выиграть время! Я ничего не смогу сделать вдали от Натры!»

Юноша вскочил с кресла.

— Ч-чего это ты? — растерялась Ниним.

— Вот ведь свинья! — воскликнул Уэйн. — Строит козни против Натры, пока я тут!

Это не более, чем догадка, но отныне сохранять беспечность — непозволительная роскошь.

— Ниним! Готовь всё к отъезду! Вели, чтобы ждали приказа!

— Будет исполнено! — опомнилась от неожиданности девушка.

Она уже было открыла дверь комнаты, как кто-то постучал.

— Прошу прощения, принц Уэйн. Дозволите ль вы мне войти?

Уэйн и Ниним переглянулись. Парень кивнул, и фламинья, пряча наготове кинжал, осторожно открыла дверь.

— Смиренно прошу прощения, что явилась в столь поздний час, — поклонилась Торчейла в сопровождении слуги.

— Чем обязан видеть вас в свете сумерек? Полагаю, это не тайное рандеву.

Вечерняя гостья улыбнулась:

— Звучит забавно, да только я по иному поводу: папенька окончил со своими делами и желает знать, сможет ли он насладиться бокалом вина в вашей компании. Я также буду.

Она горделиво выпятила грудь.

— Вот оно как?

Мысли Уэйна неслись вскачь: «Я погорячился? Но лучше готовиться к худшему. Если Грюйер что-то задумал, то я...»

— Не вижу причин отказываться от приглашения самого венценосца. — Парень одарил Торчейлу широкой улыбкой. — Я с радостью присоединюсь к нему.

— Зело хорошо. Идёмте же — мешкать не стоит, — сказала она и с триумфальным видом повела их к отцу.

Следя за принцессой, Уэйн шёпотом обратился к Ниним:

— Передай остальным, что нас могут запереть во дворце. Пусть готовятся к бою.

Сперва он обязан поговорить с Грюйером. Ему никак нельзя высказывать своё подозрение. Как минимум до тех пор, пока не всплывут истинные намерения короля. Если переговоры увенчаются успехом — хорошо, в противном же случае...

— Возможно, придётся пленить Торчейлу или Грюйера и бежать из города, — добавил Уэйн.

Ниним кивнула.

— Я обо всём позабочусь.

Принц шёл по коридорам дворца, нащупывая скрытое под полами одежды оружие.